

О прекращении рассмотрения дела о нарушении общих правил конкуренции на трансграничных рынках

Решение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 16 апреля 2020 года № 46

Коллегия Евразийской экономической комиссии (далее – Комиссия) в соответствии с подпунктом 3 пункта 10 Протокола об общих принципах и правилах конкуренции (приложение № 19 к Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 г.) (далее соответственно – Протокол, Договор), пунктами 44 и 45 Порядка рассмотрения дел о нарушении общих правил конкуренции на трансграничных рынках, утвержденного Решением Совета Евразийской экономической комиссии от 23 ноября 2012 г. № 99 (далее – Порядок рассмотрения дел), рассмотрела дело о нарушении общих правил конкуренции на трансграничных рынках (далее – дело) по признакам нарушения пункта 6 статьи 76 Договора, обнаруженным в действиях (бездействии) общества с ограниченной ответственностью "Торговый дом "Кама" (ИНН 1651024807, 423570, Российская Федерация, Республика Татарстан, район Нижнекамский, г. Нижнекамск, территория промзоны, корпус 84) (далее – ООО "ТД "КАМА"), выразившегося в координации экономической деятельности хозяйствующих субъектов (субъектов рынка) государств – членов Евразийского экономического союза (далее соответственно – хозяйствующие субъекты (субъекты рынка), государства-члены, Союз), когда такая координация приводила или могла привести к разделу трансграничного товарного рынка новых шин (пневматических) для легковых автомобилей по территориальному принципу, объему продажи или покупки товаров, ассортименту реализуемых товаров либо составу продавцов или покупателей (заказчиков), что не может быть признано допустимым в соответствии с критериями допустимости, установленными Протоколом.

В соответствии с пунктом 23 Порядка рассмотрения дел 23 сентября 2019 г. председателем комиссии по рассмотрению дела Сушкевичем А.Г., директором Департамента антимонопольного регулирования Комиссии, являющегося структурным подразделением Комиссии, уполномоченным на осуществление контроля за соблюдением общих правил конкуренции на трансграничных рынках (далее – Департамент), объявлено об окончании рассмотрения дела в присутствии:

заместителя председателя комиссии по рассмотрению дела, заместителя директора Департамента Калиева А.А.;

членов комиссии по рассмотрению дела:

заместителя начальника отдела рассмотрения заявлений (материалов) и дел о нарушении общих правил конкуренции Департамента Жусупбековой Ш.Т.;

советника отдела рассмотрения заявлений (материалов) и дел о нарушении общих правил конкуренции Департамента Кривцуна Е.П.;

сотрудников органов государственной власти государств-членов, в компетенцию которых входят реализация и (или) проведение конкурентной (антимонопольной) политики, ответственных за взаимодействие с Комиссией (далее – уполномоченные органы государств-членов) (посредством видео-конференц-связи):

начальника отдела промышленности, строительства и природных ресурсов Управления торговли, агропромышленного комплекса, промышленности, строительства и природных ресурсов Министерства антимонопольного регулирования и торговли Республики Беларусь Махнач Е.А.;

консультанта отдела промышленности, строительства и природных ресурсов Управления торговли, агропромышленного комплекса, промышленности, строительства и природных ресурсов Министерства антимонопольного регулирования и торговли Республики Беларусь Дыбы Я.А.;

ведущего специалиста-эксперта отдела международных проектов Управления международного экономического сотрудничества Федеральной антимонопольной службы Гонюковой Т.А.;

в отсутствие ответчика (его представителей).

При осуществлении контроля за соблюдением общих правил конкуренции на трансграничных рынках, в том числе для оценки состояния конкуренции на трансграничном товарном рынке новых шин (пневматических) для легковых автомобилей, хозяйствующими субъектами (субъектами рынка) представлены информация, документы, сведения и пояснения, на основании которых Комиссией в действиях (бездействии) ООО "ТД "КАМА" усмотрены возможные признаки запрещенной пунктом 6 статьи 76 Договора координации экономической деятельности хозяйствующих субъектов (субъектов рынка), которая приводит или может привести к разделу трансграничного товарного рынка новых шин (пневматических) для легковых автомобилей по территориальному принципу, объему продажи или покупки товаров, ассортименту реализуемых товаров либо составу продавцов или покупателей (заказчиков).

В соответствии с подпунктом 1 пункта 10 Протокола и подпунктом 2 пункта 3 Порядка проведения расследования нарушений общих правил конкуренции на трансграничных рынках, утвержденного Решением Совета Евразийской экономической комиссии от 23 ноября 2012 г. № 98 (далее – Порядок проведения расследования), Комиссией 21 марта 2017 г. было вынесено определение о проведении инициативного расследования нарушений общих правил конкуренции на трансграничных рынках в связи с обнаружением в действиях (бездействии) ООО "ТД "КАМА" возможных признаков нарушения пункта 6 статьи 76 Договора на трансграничном товарном рынке новых шин (пневматических) для легковых автомобилей.

Уполномоченные органы государств-членов (Государственная комиссия по защите экономической конкуренции Республики Армения, Министерство антимонопольного регулирования и торговли Республики Беларусь, Министерство национальной экономики Республики Казахстан, Государственное агентство антимонопольного регулирования при Правительстве Кыргызской Республики и Федеральная антимонопольная служба) представили в Комиссию предложения по кандидатурам сотрудников, ответственных за взаимодействие с Комиссией при проведении расследования нарушений общих правил конкуренции на трансграничных рынках.

В соответствии с пунктом 6 Порядка проведения расследования в связи с тем, что информации, документов, сведений и пояснений, позволяющих сделать вывод о наличии или об отсутствии признаков нарушения общих правил конкуренции на трансграничных рынках, недостаточно, 1 сентября 2017 г. определением о продлении срока проведения расследования нарушения общих правил конкуренции на трансграничных рынках Комиссия продлила сроки проведения расследования нарушения общих правил конкуренции на трансграничных рынках (далее – расследование) с указанной даты на 60 рабочих дней.

В соответствии с Протоколом, Порядком проведения расследования и Методикой оценки состояния конкуренции, утвержденной Решением Совета Евразийской экономической комиссии от 30 января 2013 г. № 7 (далее – Методика), в ходе расследования Департаментом были запрошены в письменной форме у физических и юридических лиц государств-членов, органов государственной власти государств-членов информация, документы, сведения и пояснения, необходимые для проведения расследования.

По результатам расследования и оценки состояния конкуренции на трансграничном товарном рынке новых шин (пневматических) для легковых автомобилей, представленной в соответствующем аналитическом отчете, согласно положениям раздела, II Методики временной интервал исследования товарного рынка (период возможного нарушения общих правил конкуренции на трансграничном товарном рынке новых шин (пневматических) для легковых автомобилей) определен с 1 января 2015 г. по 30 июня 2017 г.

В соответствии с требованиями раздела III Методики и согласно аналитическому отчету, подготовленному по результатам оценки состояния конкуренции на трансграничном товарном рынке новых шин (пневматических) для легковых автомобилей, а также информации, документам, сведениям и пояснениям, полученным Комиссией при проведении расследования и рассмотрении дела, установлено, что продуктовыми границами трансграничного товарного рынка новых шин (пневматических) для легковых автомобилей являются новые шины (пневматические) для легковых автомобилей, соответствующие требованиям межгосударственного стандарта ГОСТ 4754-97 "Шины пневматические для легковых автомобилей, прицепов

к ним, легких грузовых автомобилей и автобусов особо малой вместимости. Технические условия", принятого Межгосударственным советом по стандартизации, метрологии и сертификации (протокол от 25 апреля 1997 г. № 11), для Республики Армения, Республики Беларусь, Республики Казахстан и Кыргызской Республики и национального стандарта Российской Федерации ГОСТ Р 52900-2007 "Шины пневматические для легковых автомобилей и прицепов к ним. Технические условия", утвержденного приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 27 декабря 2007 г. № 602-ст, для Российской Федерации (введен в действие и применяется с 1 января 2009 г.).

В соответствии с положениями раздела IV Методики установлены географические границы товарного рынка, которые определены административно-территориальными границами Республики Армения, Республики Беларусь, Республики Казахстан, Кыргызской Республики и Российской Федерации.

В соответствии с пунктом 26 Методики и на основании пункта 2 статьи 74, пункта 7 статьи 76 Договора, пункта 9 Протокола и пунктов 1 и 2 Критериев отнесения рынка к трансграничному, утвержденных Решением Высшего Евразийского экономического совета от 19 декабря 2012 г. № 29 (далее – Критерии), на основании информации, документов, сведений и пояснений, подтверждающих наличие поставок новых шин (пневматических) для легковых автомобилей с территории одного государства-члена на территорию другого государства-члена и поставок указанного товара с территорий третьих стран на территории 2 или более государств-членов, установлено, что географические границы товарного рынка новых шин (пневматических) для легковых автомобилей соответствуют Критериям в части признания такого рынка трансграничным.

С учетом положений разделов V и VI Методики и того факта, что количество выявленных хозяйствующих субъектов (субъектов рынка) определено на основании доступной информации, документов, сведений и пояснений и не может быть расширено за счет информации, документов, сведений и пояснений о хозяйствующих субъектах (субъектах рынка), которой обладают покупатели и продавцы на трансграничном товарном рынке новых шин (пневматических) для легковых автомобилей, было установлено, что объем товарного рынка, рассчитанный как сумма производства и импорта товара (за вычетом экспорта), составил с 1 января 2016 г. по 30 июня 2017 г. более 67 216 680 новых (пневматических) шин для легковых автомобилей.

На трансграничном товарном рынке новых шин (пневматических) для легковых автомобилей, реализуемых оптом, осуществляют деятельность более 266 хозяйствующих субъектов (субъектов рынка), из которых на долю 15 крупнейших хозяйствующих субъектов (субъектов рынка) приходится более 92 процентов объема реализации новых шин (пневматических) для легковых автомобилей в 2016 году и более 82 процентов объема реализации указанного товара в первом полугодии 2017 г.

На долю остальных хозяйствующих субъектов (субъектов рынка) приходится 1 процент и менее от общего объема реализации новых шин (пневматических) для легковых автомобилей. При этом большинство хозяйствующих субъектов (субъектов рынка) осуществляли реализацию товара однократно в производственных и иных целях. Импорт новых шин (пневматических) для легковых автомобилей, реализуемых оптом, на территориях государств-членов с 1 января 2016 г. по 30 июня 2017 г. осуществляли более 486 хозяйствующих субъектов (субъектов рынка).

Хозяйствующими субъектами (субъектами рынка), преимущественно осуществляющими деятельность на трансграничном товарном рынке новых шин (пневматических) для легковых автомобилей, реализуемых оптом (с учетом определения совокупности физических и юридических лиц государств-членов как одной группы лиц в соответствии с подпунктом 5 пункта 2 Протокола), в том числе организацию реализации товара (с учетом покупателей товара и регионов продаж товара, а также наличия у них производственных мощностей), являются: группа лиц общества с ограниченной ответственностью "Мишлен русская компания по производству шин", группа лиц акционерного общества "Волтайр-Пром", группа лиц общества с ограниченной ответственностью "Тойо Тая Рус", группа лиц открытого акционерного общества "Белшина", группа лиц общества с ограниченной ответственностью "Пирелли Тайр Россия", группа лиц ООО "ТД "КАМА", группа лиц акционерного общества "Кордиант" и группа лиц общества с ограниченной ответственностью "Континентал Тайрс Рус".

В ходе расследования на основании полученной информации, документов, сведений и пояснений было установлено, что ООО "ТД "КАМА" заключило договоры, предусматривающие реализацию оптом новых шин (пневматических) для легковых автомобилей хозяйствующими субъектами (субъектам рынка), зарегистрированными на территориях Республики Армения, Республики Беларусь, Республики Казахстан и Кыргызской Республики. В рамках выполнения обязательств по указанным договорам осуществлялась поставка новых шин (пневматических) для легковых автомобилей из Российской Федерации в другие государства-члены.

Анализ положений договоров показал, что при реализации оптом новых шин (пневматических) для легковых автомобилей на хозяйствующих субъектов (субъектов рынка), зарегистрированных на территориях Республики Армения, Республики Беларусь, Республики Казахстан и Кыргызской Республики, возлагается обязанность не осуществлять последующую реализацию указанных шин за пределами административно-территориальных границ государства-члена, на территории которого зарегистрирован соответствующий хозяйствующий субъект (субъект рынка).

Договорами также предусматривались право ООО "ТД "КАМА" в случае нарушения хозяйствующим субъектом (субъектом рынка) положения о территории реализации новых шин (пневматических) для легковых автомобилей возлагать на

такого хозяйствующего субъекта (субъекта рынка) штрафную санкцию в размере 100 процентов стоимости отгруженной за пределы соответствующей территории продукции, а также право прекратить отгрузку продукции соответствующему покупателю без возложения на ООО "ТД "КАМА" какой-либо ответственности вследствие неосуществления поставки.

Положениями договоров также предусматривалась ответственность покупателей (хозяйствующих субъектов (субъектов рынка), зарегистрированных на территориях Республики Армения, Республики Беларусь, Республики Казахстан и Кыргызской Республики и приобретающих продукцию у ООО "ТД "КАМА") за действия третьих лиц, которые в последующем осуществляли реализацию приобретенной у покупателя продукции за пределами территории государства-члена, на территории которого зарегистрирован покупатель.

Указанные положения договоров наряду с правом ООО "ТД "КАМА" возлагать ответственность на покупателей (хозяйствующих субъектов (субъектов рынка), зарегистрированных на территориях Республики Армения, Республики Беларусь, Республики Казахстан и Кыргызской Республики) за нарушения этих положений приводили или могли привести к координации ООО "ТД "КАМА" действий хозяйствующих субъектов (субъектов рынка), зарегистрированных на территориях Республики Армения, Республики Беларусь, Республики Казахстан и Кыргызской Республики, не входящих в одну группу лиц с ООО "ТД "КАМА" и не осуществляющих деятельность на том товарном рынке (товарных рынках), на котором осуществляется координация действий хозяйствующих субъектов (субъектов рынка). Указанные действия ООО "ТД "КАМА" являются возможными признаками нарушения пункта 6 статьи 76 Договора, выразившимися в нарушении запрета коммерческой организации осуществлять координацию экономической деятельности хозяйствующих субъектов (субъектов рынка), в случае, если такая координация приводит или может привести к разделу товарного рынка по территориальному принципу, объему продажи или покупки товаров, ассортименту реализуемых товаров либо составу продавцов или покупателей (заказчиков).

Ввиду наличия признаков нарушения пункта 6 статьи 76 Договора 17 ноября 2017 г. Комиссией было возбуждено дело и была создана комиссия по рассмотрению дела, о чем вынесено соответствующее определение.

Комиссией по рассмотрению дела в связи с юридико-лингвистической неопределенностью содержания пункта 2 статьи 74, пунктов 4 и 6 статьи 76 Договора, подпунктов 10 и 17 пункта 2 Протокола и Критериев определением от 3 апреля 2018 г. назначено проведение лингвистической экспертизы указанных положений актов, входящих в право Союза, для проведения которой в качестве экспертных организаций были определены Национальная академия наук Республики Армения, Национальная академия наук Беларуси, Национальный центр законодательства и правовых

исследований Республики Беларусь, Национальная академия наук Республики Казахстан, Национальная академия наук Кыргызской Республики, Российская академия наук и Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации.

Экспертным организациям исходя из грамматического, лексического и семантического анализа содержания указанных пунктов актов, входящих в право Союза, надлежало представить ответы на следующие вопросы, касающиеся наличия различий:

в правовых предписаниях подпунктов 10 и 17 пункта 2 Протокола;

в категориях "согласование действий" и "договоренность" и в правовых предписаниях пункта 2, пунктов 3 – 5 Критериев в их системном прочтении и положений пункта 2 статьи 74, пунктов 4 и 6 статьи 76 Договора.

Согласно поступившему в Комиссию заключению Национальной академии наук Беларуси от 16 мая 2018 г. № 30-08/2602 понятия "координация экономической деятельности" и "соглашение" не совпадают по своему содержанию. Понятие "координация экономической деятельности" указывает на необходимость согласования своих действий заинтересованными сторонами, результатом которого должны стать определенная договоренность или соглашение. Понятие "соглашение" означает письменно или устно закрепленный результат переговорного процесса. Понятия "согласование действий" и "договоренность" различаются по своему содержанию. Понятие "согласование действий" называет процесс (приведение действий сторон в соответствие с определенными требованиями). Понятие "договоренность" означает достигнутое в результате переговоров соглашение в письменной или устной форме. Вопрос о различиях в правовых предписаниях пункта 2, пунктов 3 – 5 Критериев в их системном прочтении и положений пункта 2 статьи 74, пунктов 4 и 6 статьи 76 Договора не относится к компетенции лингвистов.

В заключении Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, представленном в письме от 8 мая 2018 г. № 01-17/12, в том числе указывается, что на основании семантического анализа определений понятий "соглашение" и "координация экономической деятельности" установлен различный статус участников соглашений и координации, в последнем случае координатор (в соответствии с пунктом 6 статьи 76 Договора физическое лицо, коммерческая организация или некоммерческая организация) не выступает стороной соглашения и не осуществляет деятельность на том товарном рынке, на котором осуществляется согласование действий хозяйствующих субъектов (субъектов рынка). В заключении отмечается, что в Договоре понятия "согласование действий" и "договоренность" не определены. По мнению экспертов, правовой анализ понятия "договоренность", используемого в Протоколе, позволяет определить договоренность как взаимное согласие в отношении какого-либо объекта, тогда как понятие "

согласование действий" означает наличие специально организованной деятельности, направленной на достижение определенного результата, кроме того, в актах, входящих в право Союза, отмечается, что в подпункте 10 пункта 2 Протокола речь идет о согласовании действий третьим лицом. Таким образом, эксперты пришли к выводу, что договоренность как основа соглашения может выступать формой, в рамках которой осуществляется согласование действий, при этом договоренность может иметь письменную или устную форму и выступает как правовое основание для деятельности договаривающихся сторон в соответствии с их взаимными правами и обязанностями. В указанном заключении отмечается, что проведенный анализ правовых предписаний пункта 2 и пунктов 3 – 5 Критериев в их системном прочтении и положений пункта 2 статьи 74, пунктов 4 и 6 статьи 76 Договора позволяет сделать вывод о наличии различных юридических составов запретов и ограничений общих правил конкуренции в праве Союза, при этом отмечается, что реализация компетенции Комиссии по пресечению нарушений общих правил конкуренции хозяйствующими субъектами (субъектами рынка) должна учитывать специфику каждого из предусмотренных статьей 76 Договора запретов (в том числе различия юридических признаков, содержащихся в понятиях "координация экономической деятельности" и "соглашение"). Пресечение нарушений хозяйствующими субъектами (субъектами рынка), а также физическими лицами и некоммерческими организациями государств-членов общих правил конкуренции, установленных статьей 76 Договора, осуществляется Комиссией в случае, если такие нарушения оказывают или могут оказать негативное влияние на конкуренцию на трансграничных рынках, за исключением нарушений, оказывающих негативное влияние на конкуренцию на трансграничных финансовых рынках, пресечение которых осуществляется в соответствии с законодательством государств-членов.

Национальная академия наук Кыргызской Республики в письме от 14 июня 2018 г. № 01-2140/594 и Институт языка имени Р. Ачаряна Национальной академии наук Республики Армения в письме от 16 сентября 2019 г. № 2476-56 по поставленным вопросам заключение не представили. Национальная академия наук Республики Казахстан заключение также не представила.

31 июля 2019 г. Комиссия обратилась в Суд Евразийского экономического союза (далее – Суд Союза) с заявлением № СТ-1824/03 о разъяснении положений Договора и Критериев, в котором указывала, что в соответствии с пунктом 7 статьи 76 Договора пресечение нарушений хозяйствующими субъектами (субъектами рынка) государств-членов, а также физическими лицами и некоммерческими организациями государств-членов, не осуществляющими предпринимательскую деятельность, общих правил конкуренции, установленных разделом XVIII Договора, в случае, если такие нарушения оказывают или могут оказать негативное влияние на конкуренцию на трансграничных рынках на территориях 2 и более государств-членов (за исключением

финансовых рынков), осуществляется Комиссией в порядке, предусмотренном Протоколом. Согласно пункту 8 Протокола пресечение нарушений общих правил конкуренции, установленных статьей 76 Договора, на территориях государств-членов осуществляется уполномоченными органами государств-членов.

В соответствии с пунктом 9 Протокола пресечение нарушений общих правил конкуренции, установленных статьей 76 Договора, осуществляется Комиссией в случае, если такие нарушения оказывают или могут оказать негативное влияние на конкуренцию на трансграничных рынках. В ходе реализации Комиссией полномочий, установленных пунктом 10 Протокола, возник вопрос о разграничении нарушений общих правил конкуренции, запрет на которые установлен пунктами 4 (заключение "вертикальных" соглашений) и 6 статьи 76 Договора (осуществление координации экономической деятельности), в том числе о возможности применения пункта 2 Критериев в отношении последнего из указанных нарушений. При этом пунктами 3 – 5 Критериев предусмотрены условия, при которых Комиссией осуществляется пресечение нарушений хозяйствующими субъектами (субъектами рынка) запретов, предусмотренных пунктами 1 – 5 статьи 76 Договора. Специальные условия реализации полномочий Комиссии по пресечению нарушений, предусмотренных пунктом 6 статьи 76 Договора, в Критериях отсутствуют.

В связи с этим Комиссия в своем заявлении просила Суд Союза разъяснить следующие положения Договора и Критериев (приводятся в соответствии с их формулировкой в заявлении):

пункт 2 Критериев в части определения компетенции Комиссии в случае пресечения нарушения общих правил конкуренции, предусмотренного пунктом 6 статьи 76 Договора, с учетом того, что пункты 3 – 5 Критериев применяются при пресечении нарушений, указанных в пунктах 1 – 5 статьи 76 Договора, а в отношении пункта 6 статьи 76 Договора такой дополнительный критерий не установлен;

пункты 4 и 6 статьи 76 Договора в их системной взаимосвязи и в соотношении с предусмотренными данными пунктами запретами, в том числе в части возможности и оснований разграничения указанных составов нарушений, установленных указанными пунктами статьи 76 Договора.

Руководствуясь пунктом 50 Статута Суда Евразийского экономического союза (приложение № 2 к Договору), Большая коллегия Суда Союза 17 декабря 2018 г. разъяснила положения Договора и актов органов Союза в их системной взаимосвязи на основе общепризнанных принципов и норм международного права с учетом положений статьи 31 Венской конвенции о праве международных договоров от 23 мая 1969 года и вынесла консультативное заключение по указанным вопросам.

Согласно консультативному заключению Большой коллегии Суда Союза в праве Союза под конкуренцией понимается состязательность хозяйствующих субъектов (субъектов рынка), при которой самостоятельными действиями каждого из них

исключается или ограничивается возможность каждого из них в одностороннем порядке воздействовать на общие условия обращения товаров на соответствующем товарном рынке (подпункт 8 пункта 2 Протокола).

В силу пункта 1 статьи 74 Договора общие принципы и правила конкуренции направлены на обеспечение выявления и пресечения антиконкурентных действий на территориях государств-членов и действий, оказывающих негативное влияние на конкуренцию на трансграничных рынках на территориях 2 и более государств-членов.

Общие правила конкуренции сформулированы в статье 76 Договора в форме запретов злоупотребления доминирующим положением (пункт 1), недобросовестной конкуренции (пункт 2), соглашений между конкурентами (пункт 3), "вертикальных" соглашений (пункт 4), иных соглашений (пункт 5) и осуществления координации экономической деятельности (пункт 6).

На основании пункта 6 статьи 76 Договора физическим лицам, коммерческим организациям и некоммерческим организациям государств-членов запрещается осуществлять координацию экономической деятельности хозяйствующих субъектов (субъектов рынка) в случае, если такая координация приводит или может привести к любому из указанных в пунктах 3 и 4 статьи 76 Договора последствий, которые не могут быть признаны допустимыми в соответствии с критериями допустимости, установленными Протоколом.

В соответствии с подпунктом 3 пункта 3 статьи 76 Договора запрещаются соглашения между хозяйствующими субъектами (субъектами рынка), являющимися конкурентами и действующими на одном товарном рынке, которые приводят или могут привести в том числе к разделу товарного рынка по территориальному принципу, объему продажи или покупки товаров, ассортименту реализуемых товаров либо составу продавцов или покупателей (заказчиков).

Кроме того, на основании пункта 6 статьи 76 Договора государства-члены вправе устанавливать в своем законодательстве запрет на координацию экономической деятельности в случае, если такая координация приводит или может привести к последствиям, которые указаны также в пункте 5 статьи 76 Договора и не могут быть признаны допустимыми в соответствии с критериями допустимости, установленными Протоколом.

В соответствии с пунктом 5 статьи 76 Договора запрещаются иные соглашения между хозяйствующими субъектами (субъектами рынка), за исключением "вертикальных" соглашений, которые признаются допустимыми в соответствии с критериями допустимости, установленными Протоколом, в случае, если установлено, что такие соглашения приводят или могут привести к ограничению конкуренции на трансграничных рынках.

Указанные нормы свидетельствуют о том, что правом Союза запрещена координация экономической деятельности, которая приводит или может привести к

наступлению негативных для конкуренции на трансграничных рынках последствий, аналогичных последствиям соглашений, запрещенных пунктами 3 и 4 статьи 76 Договора (соглашений между конкурентами и "вертикальных" соглашений).

В соответствии с подпунктом 10 пункта 2 Протокола под координацией экономической деятельности понимается согласование действий хозяйствующих субъектов (субъектов рынка) третьим лицом, не входящим в одну группу лиц ни с одним из таких хозяйствующих субъектов (субъектов рынка) и не осуществляющим деятельность на товарном рынке (товарных рынках), на котором осуществляется согласование действий хозяйствующих субъектов (субъектов рынка).

Анализ положений подпункта 10 пункта 2 Протокола и пункта 6 статьи 76 Договора позволил Большой коллегии Суда Союза выделить следующие характерные признаки координации экономической деятельности, подпадающей под запрет, предусмотренный пунктом 6 статьи 76 Договора:

координация экономической деятельности осуществляется третьим лицом, в качестве которого может выступать физическое лицо, коммерческая организация или некоммерческая организация государства-члена (далее – координатор);

координатор не входит в одну группу лиц ни с одним из хозяйствующих субъектов (субъектов рынка), действия которых согласовываются, и не осуществляет деятельность на товарном рынке (товарных рынках), на котором осуществляется координация экономической деятельности;

действия координатора направлены на согласование (координацию) экономической деятельности как минимум 2 хозяйствующих субъектов (субъектов рынка);

координация экономической деятельности выражается в целенаправленном воздействии координатора на хозяйствующих субъектов (субъектов рынка) в целях формирования у них определенной модели поведения и оказания влияния на конкуренцию на товарном рынке.

Согласно подпункту 1 пункта 2 Протокола под "вертикальным" соглашением понимается соглашение между хозяйствующими субъектами (субъектами рынка), один из которых приобретает товар или является его потенциальным приобретателем, а другой предоставляет товар или является его потенциальным продавцом.

Анализ положений подпункта 1 пункта 2 Протокола и пункта 4 статьи 76 Договора позволил Большой коллегии Суда Союза сделать вывод о том, что "вертикальное" соглашение представляет собой согласование своих действий как минимум 2 хозяйствующими субъектами (субъектами рынка), находящимися на разных уровнях в структуре одного товарного рынка.

Учитывая изложенное, Большая коллегия Суда Союза констатировала наличие следующих основных критериев разграничения запрещенной в соответствии с пунктом 6 статьи 76 Договора координации экономической деятельности и запрещенных в соответствии с пунктом 4 статьи 76 Договора "вертикальных" соглашений:

по субъекту правонарушения:

запрет координации экономической деятельности адресован одному хозяйствующему субъекту (субъекту рынка), в качестве которого может выступать любое физическое лицо, коммерческая организация или некоммерческая организация государства-члена;

запрет "вертикальных" соглашений адресован как минимум 2 хозяйствующим субъектам (субъектам рынка);

по положению хозяйствующих субъектов (субъектов рынка) в структуре товарного рынка:

координатор не является участником товарного рынка, на котором осуществляют свою деятельность координируемые им хозяйствующие субъекты (субъекты рынка);

участники "вертикального" соглашения осуществляют деятельность на разных уровнях в структуре одного товарного рынка;

по характеру взаимодействия хозяйствующих субъектов (субъектов рынка):

координатор согласовывает действия других хозяйствующих субъектов (субъектов рынка);

участники "вертикального" соглашения достигают взаимной договоренности относительно условий своей экономической деятельности на товарном рынке.

Таким образом, анализ положений пунктов 4 и 6 статьи 76 Договора, подпунктов 1 и 10 пункта 2 Протокола позволил Большой коллегии Суда Союза сделать вывод о том, что запрещенное "вертикальное" соглашение и запрещенная координация экономической деятельности представляют собой 2 самостоятельных состава нарушений общих правил конкуренции, запрет на которые установлен правом Союза.

Рассматривая вопрос о полномочиях Комиссии по пресечению нарушения общих правил конкуренции, выразившегося в координации экономической деятельности, запрещенной в соответствии с пунктом 6 статьи 76 Договора, Большая коллегия Суда Союза отметила, что Комиссия, являясь органом Союза, действует в пределах своих полномочий, которые предоставлены ей Договором и международными договорами в рамках Союза (пункт 2 статьи 8 Договора).

Полномочия по пресечению нарушения общих правил конкуренции, установленных разделом XVIII Договора, предоставлены Комиссии в соответствии с пунктом 7 статьи 76 Договора.

В соответствии с указанной нормой пресечение нарушений общих правил конкуренции осуществляется Комиссией в случае, если такие нарушения оказывают или могут оказать негативное влияние на конкуренцию на трансграничных рынках на территориях 2 и более государств-членов (за исключением финансовых рынков), в порядке, предусмотренном Протоколом.

На основании сравнительного анализа пунктов 8 и 9 Протокола Большая коллегия Суда Союза пришла к выводу о том, что пресечение нарушений общих правил

конкуренции осуществляется на национальном уровне уполномоченными органами государств-членов и на наднациональном уровне Комиссией. При этом разграничение компетенции уполномоченного органа государства-члена и Комиссии происходит в зависимости от негативного влияния нарушения общих правил конкуренции на конкуренцию на рынке одного государства-члена либо на конкуренцию на трансграничном рынке на территориях 2 и более государств-членов.

Учитывая, что в отношении пункта 6 статьи 76 Договора (запрет осуществления координации экономической деятельности) дополнительное условие разграничения компетенции по пресечению нарушения общих правил конкуренции уполномоченного органа государства-члена и Комиссии в Критериях не установлено, при пресечении нарушения общих правил конкуренции, выразившегося в осуществлении запрещенной координации экономической деятельности, при разграничении компетенции по пресечению указанного нарушения уполномоченным органам государств-членов и Комиссии следует руководствоваться общим правилом, предусмотренным пунктом 2 Критериев, и относить рынок к трансграничному при условии, что географические границы товарного рынка охватывают территории 2 и более государств-членов.

Согласно информации, документам, сведениям и пояснениям, полученным Комиссией при проведении расследования и рассмотрении дела, в соответствии с подпунктом 5 пункта 2 Протокола в группу лиц ООО "ТД "КАМА" входят публичное акционерное общество "Татнефть", публичное акционерное общество " Нижнекамскшина", акционерное общество "Нижнекамский завод технического углерода", акционерное общество "Нижнекамский механический завод", акционерное общество "Ярполимермаш-Татнефть", общество с ограниченной ответственностью "Татнефть-Нефтехимснаб", общество с ограниченной ответственностью "Нижнекамский завод грузовых шин", общество с ограниченной ответственностью "Нижнекамский завод шин ЦМК", общество с ограниченной ответственностью "Научно-технический центр "Кама", общество с ограниченной ответственностью "Энергошинсервис", общество с ограниченной ответственностью "Соцбытослуживание "Шинник", общество с ограниченной ответственностью "Комбинат питания "Шинник", общество с ограниченной ответственностью "Кама-Юг", общество с ограниченной ответственностью "Кама-Нева", общество с ограниченной ответственностью " Торговый дом "Кама-Центр", общество с ограниченной ответственностью " Кама-Нижнекамск", общество с ограниченной ответственностью " Кама-Санкт-Петербург", общество с ограниченной ответственностью " Кама-Урал-Екатеринбург", товарищество с ограниченной ответственностью "Торговый дом "Кама-Казахстан", общество с ограниченной ответственностью "Кама-Самара", общество с ограниченной ответственностью "КаМаРетрэд", общество с ограниченной

ответственностью "Кама-Набережные Челны", общество с ограниченной ответственностью "Проф-Шип" и общество с ограниченной ответственностью "Кама-Краснодар" (далее – субъект рынка КАМА).

В соответствии с абзацем девятым подпункта 5 пункта 2 Протокола группа лиц рассматривается как единый хозяйствующий субъект (субъект рынка), положения раздела XVIII Договора и положения Протокола, относящиеся к хозяйствующим субъектам (субъектам рынка), распространяются на группу лиц, за исключением случаев, предусмотренных Протоколом. Протокол не устанавливает исключения применений положения подпункта 5 пункта 2 Протокола для случаев запрещенной пунктом 6 статьи 76 Договора координации экономической деятельности.

Согласно информации, документам, сведениям и пояснениям, представленным ООО "ТД "КАМА" и хозяйствующими субъектами (субъектами рынка), входящими в одну группу лиц с ООО "ТД "КАМА", указанные хозяйствующие субъекты (субъекты рынка) осуществляют деятельность по реализации новых шин (пневматических) для легковых автомобилей как оптом в целях последующей перепродажи или производственного потребления, так и на розничных рынках, на которых осуществляется продажа единичного товара преимущественно для личного использования.

В соответствии с Порядком рассмотрения дел после изучения доказательств по делу, изложения мнений лиц, участвующих в рассмотрении дела, заключений экспертов, проведения опроса лиц, располагающих сведениями об исследуемых комиссией по рассмотрению дела обстоятельствах (в том числе с учетом консультативного заключения Большой коллегии Суда Союза от 17 декабря 2017 г.), установлено следующее:

субъект рынка КАМА осуществляет на трансграничном рынке реализацию новых шин (пневматических) для легковых автомобилей как оптом в целях их последующей перепродажи или производственного потребления, так и на розничных рынках, на которых осуществляется продажа единичного товара преимущественно для личного использования, в связи с чем субъект рынка КАМА является участником товарного рынка, на котором осуществляется деятельность координируемых хозяйствующих субъектов (субъектов рынка);

запрет реализации товара вне определенной в договоре территории содержится в договорах, заключенных ООО "ТД "КАМА" с хозяйствующими субъектами (субъектами рынка), а не является результатом согласования действий контрагентов ООО "ТД "КАМА" с ним при отсутствии договорных отношений с ООО "ТД "КАМА".

Комиссия пришла к выводу об отсутствии в действиях ООО "ТД "КАМА" нарушения пункта 6 статьи 76 Договора, выразившегося в осуществлении ООО "ТД "КАМА" запрещенной в соответствии с указанным пунктом координации экономической деятельности хозяйствующих субъектов (субъектов рынка),

предусматривающей раздел товарного рынка по территориальному принципу, объему продажи или покупки товаров, ассортименту реализуемых товаров либо составу продавцов или покупателей (заказчиков), в период с 1 января 2016 г. по 30 июня 2017 г.

Руководствуясь подпунктом 3 пункта 10 Протокола, пунктом 44 и подпунктом 1 пункта 46 Порядка рассмотрения дел, Коллегия Комиссии **решила:**

Прекратить в отношении ООО "ТД "КАМА" рассмотрение дела о нарушении общих правил конкуренции на трансграничном товарном рынке новых шин (пневматических) для легковых автомобилей в связи с отсутствием в его действиях нарушения пункта 6 статьи 76 Договора.

Настоящее Решение может быть обжаловано в установленном порядке в Суде Союза.

Настоящее Решение вступает в силу по истечении 30 календарных дней с даты его официального опубликования.

*Председатель Коллегии
Евразийской экономической комиссии*

М. Мясникович